

DOI: <https://doi.org/10.15688/lc.jvolsu.2025.4.2>UDC 342
LBC 67.400Submitted: 09.11.2025
Accepted: 08.12.2025

THE IMPOSITION OF OBLIGATIONS AS A METHOD OF CONSTITUTIONAL AND LEGAL REGULATION: CONCEPT, TYPES, TECHNIQUES OF FORMULATION

Илья А. Минникес

Baikal State University, Irkutsk, Russian Federation

Introduction: the paper analyzes the imposition of obligations as a method of constitutional and legal regulation. The subject matter of constitutional and legal regulation determines its special place within the system of legal regulation. This inevitably affects the methods of constitutional and legal regulation. **Methodology:** using the formal-legal method of research, the general features inherent to all legal duties and the specific features of constitutional and legal duties that reflect their specific characteristics are identified. As a **result**, while examining the types of legal duties, existing classifications in both general theory of law and constitutional law are reviewed. A slightly different approach is proposed - to analyze constitutional duties from the perspective of legal technique, focusing on how the legislator formulates and articulates a constitutional duty. A clarification is made regarding the normative framework of the study. The analysis does not cover all Russian constitutional legislation but only the text of the current Constitution. Hence, the question is framed as “constitutional and legal obligations” rather than “obligations in constitutional law.” The latter phrase would imply the inclusion in the study’s normative framework of numerous federal constitutional laws, federal laws, as well as constitutions (charters) and laws of the federal subjects. The conducted legal-technical analysis allows for proposing, in addition to the existing classifications.... **Conclusions:** it is concluded that when establishing a constitutional and legal obligation, the legislator uses various terms that carry a general semantic load. The choice of the term depends on many circumstances - these include the specifics of constitutional and legal relations, the nature of the subjects’ activities, a combination of political, economic, social factors, and a whole range of other circumstances.

Key words: constitution, methods of constitutional and legal regulation, the imposition of obligations, legal technique, legal terminology.

Citation. Minnikes I.A. The Imposition of Obligations as a Method of Constitutional and Legal Regulation: Concept, Types, Techniques of Formulation. *Legal Concept = Pravovaya paradigma*, 2025, vol. 24, no. 4, pp. 13-19. (in Russian). DOI: <https://doi.org/10.15688/lc.jvolsu.2025.4.2>

УДК 342
ББК 67.400Дата поступления статьи: 09.11.2025
Дата принятия статьи: 08.12.2025

ОБЯЗЫВАНИЕ КАК СПОСОБ КОНСТИТУЦИОННО-ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ: ПОНЯТИЕ, ВИДЫ, ТЕХНИКА ИЗЛОЖЕНИЯ

Илья Анисимович Минникес

Байкальский государственный университет, г. Иркутск, Российская Федерация

Введение: в статье анализируется конституционно-правовое обязывание как способ правового регулирования. Предмет конституционно-правового регулирования предопределяет его особое место в системе правового регулирования. Это неизбежно сказывается на способах конституционно-правового регулирования. **Методология:** с помощью формально-юридического метода исследования выделяются общие признаки, которые присущи всем юридическим обязанностям, и специфические признаки конституционно-правовых обязанностей, которые отражают их видовые особенности. **В результате** при исследовании видов юридических обязанностей рассмотрены существующие классификации как в общей теории права, так и конституционном праве. Предлагается несколько иной подход – проанализировать конституционные обязанности с позиций юридической техники под углом зрения того, как законодатель формулирует и излагает конституци-

онную обязанность. При этом делается оговорка, о нормативной базе исследования. Анализу подвергнуто не все российское конституционное законодательство, а лишь текст действующей Конституции. Отсюда и постановка вопроса – «конституционно-правовые обязанности», а не «обязанности в конституционном праве». Второе словосочетание предполагало бы включение в нормативную базу исследования многих федеральных конституционных и федеральных законов, а также конституций (уставов) и законов субъектов федерации. Проведенный технико-юридический анализ позволяет предложить в дополнение к существующим классификациям. **Выводы:** делается вывод, что при установлении конституционно-правовой обязанности законодатель использует различные термины, которые несут общую смысловую нагрузку. Выбор термина зависит от многих обстоятельств – это особенности конституционно-правовых отношений, характер деятельности субъектов, совокупность политических, экономических, социальных факторов и целый ряд иных обстоятельств.

Ключевые слова: конституция, способы конституционно-правового регулирования, обязывание, юридическая техника, юридическая терминология.

Цитирование. Минникес И. А. Обязывание как способ конституционно-правового регулирования: понятие, виды, техника изложения // Legal Concept = Правовая парадигма. – 2025. – Т. 24, № 4. – С. 13–19. – DOI: <https://doi.org/10.15688/lc.jvolsu.2025.4.2>

В общей теории права существует устоявшаяся позиция, согласно которой выделяются такие способы правового регулирования как запрет, обязывание (позитивное обязывание) и дозволение.

Что же касается самого понятия обязывания как способа правового регулирования, то здесь мнения ученых несколько расходятся.

С.С. Алексеев полагал, что позитивное обязывание – это возложение на лиц обязанности к активному поведению, т. е. что-то сделать, передать, уплатить и т.д. Причем, как отмечал автор, если при дозволении право требования принадлежит самому субъекту, то при обязывании и запрете право требования принадлежит другим лицам [1, с. 296–297].

В.Л. Кулапов и И.С. Хохлова также пишут о том, что обязывание заключается в необходимости совершения активных действий [6, с. 112].

Н.А. Пьянов, исследуя государственное регулирование, при этом отличая его от правового регулирования, считал, что «обязывание характеризуется тем, что государство предписывает участникам общественных отношений определенный вариант поведения, обязывая их совершить те или иные положительные действия» [10, с. 85].

Иначе подходил к этому вопросу А.Ф. Черданцев. Он полагал, что обязывание может быть позитивным и запретительным. Позитивное обязывание – это возложение на лиц обязанности совершить активные, позитивные действия, это приказ, долг совершить такие дей-

ствия. Запрет это обязанность не совершать какие-то действия [12, с. 307].

Несмотря на некоторое расхождение во взглядах, все они солидарны в том, что позитивное обязывание – это необходимость совершить активные положительные действия.

Данная проблематика всегда вызывали интерес как у представителей общей теории права, так и отраслевой юридической науки. Это в полной мере относится и к способам правового регулирования, которые используются законодателем в тексте действующей Конституции Российской Федерации при установлении конституционных запретов, обязанностей и дозволений.

Об актуальности исследования текста Конституции предельно точно выразилась Т.Я. Хабриева: «Казалось бы, каждая буква и каждая запятая в ней исследованы досконально и учеными, и практиками, современные государственно-правовые реалии нацеливают на то, чтобы под новым углом взглянуть на привычные правовые конструкции и аксиомы, которые все чаще требуют доказательств» [11, с. 5].

Способы правового регулирования в данном случае обусловлены особенностями конституционно-правовых отношений. При этом используются все способы и все они играют одинаково важную роль.

Автор настоящей статьи, исследуя проблему способов правового регулирования в конституционном праве, уже обращался к вопросу о конституционно-правовых запретах

[8; 9]. Здесь же речь пойдет о понятии и видах конституционных обязанностей, а также технике их изложения в тексте Конституции. Важно обозначить и нормативную базу данного исследования. Анализ будет подвергнут не все российское конституционное законодательство, а лишь текст действующей Конституции.

Начнем с признаков, которые присущи любой юридической обязанности в любой отрасли права:

- обязывание – это один из способов правового регулирования, суть которого состоит в том, что право налагает на участников общественных отношений позитивные юридические обязанности;
- обязанность содержится в норме права и сформулирована в статье нормативно-правового акта;
- за неисполнение обязанности действующим законодательством предусмотрена санкция.

Но конституционно-правовые обязанности обладают и собственными специфическими признаками, которые отражают именно их видовые особенности. К таковым относятся:

- специфика общественных отношений (в данном случае конституционно-правовых), урегулированных различными способами правового регулирования, в том числе конституционно-правовыми обязанностями;
- ограниченный круг субъектов конституционного нормотворчества, способных и уполномоченных сформулировать конституционно-правовую обязанность;
- отраслевой, весьма ограниченный перечень нормативно-правовых актов, где эти обязанности могут быть изложены, что обусловлено спецификой конституционно-правовых отношений;
- сами статьи Конституции, как правило, не содержат санкций, и конкретные санкции за неисполнение конституционно-правовых обязанностей могут содержаться в других конституционно-правовых нормах, либо нормах других отраслей права.

Это обусловлено особым местом конституционного права в системе российского права.

Обращались к проблеме конституционных обязанностей и другие авторы.

Так, например, Т.Х. Кемрюгов выделяет признаки конституционных обязанностей личности через призму правовых позиций Конституционного Суда Российской Федерации. К ним он относит:

- неоспоримость (конституционную обязанность нельзя юридически оспорить или подвергнуть сомнению правомерность ее закрепления в праве);
- закрепление в нормах высшей юридической силы (Конституции РФ);
- индивидуально-личный характер исполнения (конституционная обязанность может быть исполнена лишь непосредственно обязанным лицом);
- всеобщность (изъятия из действия конституционной обязанности должны иметь конституционные основания);
- направленность на реализацию как личных, так и общественных интересов (в общественных отношениях, которые опосредованы конституционными обязанностями, для гражданина исключена возможность реализовать свой личный интерес иначе, чем через реализацию конституционной обязанности) [5, с. 80–81].

Следует признать, что такой подход весьма перспективен не только с точки зрения теории конституционного права, но и с позиций конституционно-правовой практики.

Касаясь вопроса о *видах* конституционно-правовых обязанностей, сначала следует рассмотреть уже существующие классификации.

В.Е. Чиркин ставил вопрос о коллективных конституционных правах и обязанностях, которые проявляются в тех отношениях, где гражданин не может действовать индивидуально. Субъектами конституционных правоотношений здесь могут быть народ (право на самоопределение), крупные социальные общности (например, дети или ветераны). В качестве примера коллективной обязанности В.Е. Чиркин называл требование социального партнерства с указанием его форм в ст. 27 Трудового кодекса РФ [13].

Вопрос о коллективных правах и обязанностях мало разработан в юридической науке. Причем проблеме коллективных обязанностей уделялось гораздо меньше внимания по сравнению с коллективными правами. И это направление безусловно является перспективным для дальнейшего исследования.

Встречаются и иные классификации. Так, Г.Ю. Воропаева предлагает классификацию конституционных обязанностей граждан, исходя из содержания публичных интересов [4, с. 126].

Б.С. Эбзеев ставит вопрос шире и говорит не о классификации, а о типологии конституционных обязанностей граждан, выделяя гражданские обязанности, этико-социальные обязанности, социально-культурные обязанности и обязанности в сфере охраны окружающей среды [15, с. 227–228].

В.Е. Чиркин в другой своей работе в результате сравнительно-правового анализа пришел к выводу, что во многих конституциях стран мира по-прежнему нет специальных глав о правах и обязанностях. В некоторых конституциях содержатся только главы о правах человека, об обязанностях в них не говорится. При этом в отношениях личность–личность, по существу, есть только одна центральная норма (и то не во всех конституциях): человек обязан уважать права и интересы другого человека (иногда добавляется – честь и достоинство). А вот в отношениях личность–государство по мнению автора наметилась тенденция, что в конституциях констатируются не только обязанности личности (в основном гражданина) по отношению к государству (налоги, воинская обязанность и др.), но и обязанности государства [14, с. 4–6].

На важность такого фактора как обязанности государства перед гражданином обращали внимание и другие исследователи.

Как подчеркивал О.Е. Кутафин, «гарантией конституционности государства является система средств и институтов, обеспечивающих его функционирование как конституционного государства. Одно из таких средств – обеспечение приоритета прав человека как гарантии конституционности государства» [7, с. 416].

Белорусские ученые также пишут о том, что «в обязанностях государства проявляется его сущность, степень его демократичности, характер деятельности, отношение к обществу. Государство реализует себя в обязанностях. Обязанности государства определяются его экономическим базисом, социальной структурой» [2, с. 61]. В тоже время указывалось и на двухстороннюю связь «государство–

гражданин». Так, Д.Г. Василевич обоснованно отмечает, что «индивидуум, живя в обществе, не может быть свободен от обязательств перед ним» [3, с. 152].

Следовательно, есть все основания разделять конституционные обязанности на обязанности гражданина и обязанности государства.

Возможны и иные классификации конституционных обязанностей.

Дабы не вступать в дискуссию по вопросам, которые уже много раз были предметом обсуждения, предлагается несколько иной подход – проанализировать конституционные обязанности с позиций юридической техники, т. е. под углом зрения того, как законодатель формулирует и излагает обязанность в тексте нормативного предписания. Тем более, что текст действующей Конституции Российской Федерации дает для этого богатый материал.

Характерно то, что законодатель не использует в действующей Конституции сам термин «обязывание».

Выбор термина для формулирования конкретной обязанности зависит от многих обстоятельств – особенности конституционно-правовых отношений, характер деятельности субъекта (субъектов) этих правоотношений, структура и композиционность определенной главы Конституции, совокупность политических, экономических, социальных факторов, точка зрения автора (авторов), которые готовили текст данной статьи и целый ряд иных обстоятельств.

Проведенный анализ текста Конституции в актуальной редакции позволяет сделать вывод, что конституционные обязанности упоминаются в восемнадцати статьях Раздела первого и в двух статьях Раздела второго Конституции. Но это не значит, что количество конституционных обязанностей равняется двадцати. Техника их изложения в статьях Конституции различна.

Так, при возложении обязанности законодатель использует термины «обязанность», «обязаны», «обязан», «является обязанностью», «осуществлять обязанности», «не освобождает от обязанности», «несут обязанности», «обеспечение обязанностей», «исполнение обязанностей», «наложение обязанностей», «приобретение обязанностей», «выполнение

обязанностей». Несмотря на такое терминологическое разнообразие, смысл один – это обязанность участника общественных отношений к совершению определенных позитивных действий.

В тоже время в Конституции содержатся нормы, которые освобождают субъектов от совершения определенных обязанностей.

Так, согласно ч. 2 ст. 49 обвиняемый не обязан доказывать свою невиновность, а согласно ч. 1 ст. 51 никто не обязан свидетельствовать против себя самого, своего супруга и близких родственников, круг которых определяется федеральным законом. Кроме того, ч. 2 ст. 51 говорит о том, что федеральным законом могут устанавливаться иные случаи освобождения от обязанности давать свидетельские показания.

В названных случаях конечно же речь идет не о видах обязанностей, а напротив об освобождении от обязанности.

В Конституции прослеживается разделение обязанностей на те, которые возлагаются на человека, и те, которые возлагаются на государство. О существовании такой классификации уже упоминалось ранее, в развитие которой возможно предложить следующее.

Прежде чем говорить об этом разделение, предлагается выделить по степени распространяемости (критерий классификации) такой вид как «абсолютные обязанности», которые распространяются на всех без исключения участников конституционно-правовых отношений.

В этом случае законодатель использует термин «каждый»: «Каждый обязан заботиться о сохранении исторического и культурного наследия, беречь памятники истории и культуры (ст. 44), «Каждый обязан платить законно установленные налоги и сборы» (ст. 57), «Каждый обязан сохранять природу и окружающую среду, бережно относиться к природным богатствам» (ст. 58).

Другим видом согласно предлагаемому критерию будут «персонифицированные обязанности», которые распространяются только на определенную категорию субъектов и где во внимание принимаются индивидуальные особенности субъектов, которые могут быть различными, но обязательно юридически значимыми.

Для физических лиц наиболее значимым является *критерий гражданства*.

Так, в соответствии с ч. 2 ст. 6 Конституции «Каждый гражданин Российской Федерации обладает на её территории всеми правами и свободами и несёт равные обязанности, предусмотренные Конституцией Российской Федерации». Несмотря на использование термина «каждый», более характерного для абсолютных обязанностей, круг субъектов сужается – граждане Российской Федерации.

При этом согласно ст. 60 «Гражданин Российской Федерации может самостоятельно осуществлять в полном объёме свои права и обязанности с 18 лет», т.е. к критерию гражданства добавляется возрастной критерий.

Вместе с тем ст. 62 говорит о том, что «наличие у гражданина Российской Федерации гражданства иностранного государства не умаляет его прав и свобод и не освобождает от обязанностей, вытекающих из российского гражданства, если иное не предусмотрено федеральным законом или международным договором Российской Федерации» (ч. 2). А часть 3 той же статьи закрепляет положение, согласно которому «иностранцы граждане и лица без гражданства пользуются в Российской Федерации правами и несут обязанности наравне с гражданами Российской Федерации, кроме случаев, установленных федеральным законом или международным договором Российской Федерации».

Несмотря на термин «наравне» критерий гражданства все равно присутствует. Существуют обязанности, которые возлагаются Конституцией только на граждан Российской Федерации. Так, «Защита Отечества является долгом и обязанностью гражданина Российской Федерации» (ст. 59).

В конституционно-правовом регулировании существуют и иные критерии персонификации для физических лиц, например состояние в родстве. Примером тому могут служить ч. 2 ст. 38: «Забота о детях, их воспитание – равное право и обязанность родителей» или ст. 72 – обязанность совершеннолетних детей заботиться о родителях.

Когда же носителем конституционной обязанности является государство, то наиболее четко это отражено в ст. 2 Конституции: «Человек, его права и свободы являются выс-

шей ценностью. Признание, соблюдение и защита прав и свобод человека и гражданина – обязанность государства».

При этом конституционные обязанности могут возлагаться не на государство в целом, а на действующие от его имени органы государственной власти. В качестве примера можно привести ст. 15 Конституции, которая налагает на них обязанность соблюдать Конституцию Российской Федерации и законы, или ст. 24 в соответствии с которой органы государственной власти и их должностные лица обязаны обеспечить каждому возможность ознакомления с документами и материалами, непосредственно затрагивающими его права и свободы, если иное не предусмотрено законом.

Важно отметить, что в обязанность государства входит и обеспечение сбалансированности прав и обязанностей гражданина (ст. 75.1).

Разумеется, при дальнейшем анализе возможны и иные классификации конституционно-правовых обязанностей.

Конституция Российской Федерации как акт прямого действия дает юристам широкое поле для исследований как в общей теории права, так и в отраслевых юридических дисциплинах, и конституционно-правовое регулирование – это одно из самых перспективных направлений.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Алексеев, С. С. Общая теория права. В 2 т. Т. 1 / С. С. Алексеев. – М. : Юрид. лит., 1981. – 360 с.
2. Бошукова, Е. В. Конституционные обязанности государства по соблюдению прав и свобод личности / Е. В. Бошукова, Ю. А. Бошуклва // Государственно-правовое регулирование интеграционных процессов на постсоветском пространстве : материалы Междун. науч.-практ. конф., Витебск, 20–21 апреля 2012 г. – Витебск : Изд-во Витеб. гос. ун-та им. П.М. Машерова, 2012. – С. 61–63.
3. Василевич, Д. Г. Теоретико-прикладные аспекты развития прав и свобод человека и гражданина / Д. Г. Василевич // Legal Concept = Правовая парадигма. – 2023. – Т. 22, № 4. – С. 151–158.
4. Воропаева, Г. Ю. Конституционные обязанности граждан Российской Федерации как форма выражения публичных интересов / Г. Ю. Воропаева // Вестник Самарского государственного университета. – 2006. – № 10-3 (50). – С. 123–127.

5. Кемрюгов, Т. Х. Конституционные обязанности личности через призму правовых позиций Конституционного Суда Российской Федерации / Т. Х. Кемрюгов // Конституционно-правовые проблемы эффективности публичной власти: теория и практика : по материалам Всерос. науч.-практ. конф. – Саратов, 2018. – С. 80–82.

6. Кулапов, В. Л. Способ правового регулирования / В. Л. Кулапов, И. С. Хохлова. – Саратов : Изд-во СГАП, 2010. – 176 с.

7. Кутафин, О. Е. Российский конституционализм / О. Е. Кутафин. – М. : Норма, 2008. – 544 с.

8. Минникес, И. А. Конституционно-правовые запреты в российском праве / И. А. Минникес // Право, его применение и реализация в эпоху глобальных вызовов и меняющейся реальности : материалы VI Тихоокеанского юрид. форума. – Владивосток : Изд-во ДВФУ, 2021. – С. 399–402.

9. Минникес, И. А. Конституционно-правовые запреты: понятие, виды, техника изложения / И. А. Минникес // Академический юридический журнал. – 2021. – Т. 22, № 3 (85). – С. 211–219.

10. Пьянов, Н. А. Государственное регулирование и его механизм : учеб. пособие / Н. А. Пьянов. – Иркутск : Изд-во Иркут. гос. ун-та, 2010. – 151 с.

11. Хабриева, Т. Я. Конституция Российской Федерации в фокусе современной конституционно-правовой доктрины (к 25-летию Основного закона России) / Т. Я. Хабриева // Журнал российского права. – 2018. – № 12. – С. 5–17.

12. Черданцев, А. Ф. Теория государства и права: учебник / А. Ф. Черданцев. – М. : Юристъ, 2003. – 395 с.

13. Чиркин, В. Е. Гражданское общество, конституционные коллективные права и обязанности / В. Е. Чиркин // Гражданин и право. – 2012. – № 5. – С. 3–16.

14. Чиркин, В. Е. Конституционные обязанности: человек, гражданин, государство и общество / В. Е. Чиркин // Гражданин и право. – 2011. – № 1. – С. 3–7.

15. Эбзеев, Б. С. Человек, народ, государство в конституционном строе Российской Федерации / Б. С. Эбзеев. – М. : Юрид. лит., 2005. – 574 с.

REFERENCES

1. Alekseev S.S. *Obshchaya teoriya prava. V 2 t. T. 1*. Moscow, 1981. 360 p.
2. Boshukova E.V., Boshuklva Yu.A. *Konstitucionnye obyazannosti gosudarstva po soblyudeniyu prav i svobod lichnosti. Gosudarstvenno-pravovoe regulirovanie integracionnyh processov na postsovetском prostranstve: Materialy Mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoy konferencii. Vitebsk, 20-21*

aprelya 2012 g. Vitebsk, Izd-vo Viteb. gos. un-ta im. P.M. Masherova, 2012, pp. 61-63.

3. Vasilevich D.G. Teoretiko-prikladnye aspekty razvitiya prav i svobod cheloveka i grazhdanina. *Legal Concept = Pravovaya paradigma*, 2023, vol. 22, no. 4, pp. 151-158.

4. Voropaeva G.Yu. Konstitucionnye obyazannosti grazhdan Rossijskoj Federacii kak forma vyrazheniya publicznyh interesov. *Vestnik Samarskogo gosudarstvennogo universiteta*, 2006, no. 10-3 (50), pp. 123-127.

5. Kemryugov T.H. Konstitucionnye obyazannosti lichnosti cherez prizmu pravovyh pozicij Konstitucionnogo Suda Rossijskoj Federacii. *Konstitucionno-pravovye problemy effektivnosti publichnoj vlasti: teoriya i praktika: po materialam Vserossijskoj nauchno-prakticheskoy konferencii, posvyashchennoj 25-letiyu Konstitucii Rossijskoj Federacii. Povolzhskij institut im. P.A. Stolypina, 27 sentyabrya 2018 g.* Saratov, 2018, pp. 80-82.

6. Kulapov V.L., Hohlova I.S. *Sposob pravovogo regulirovaniya*. Saratov, Izd-vo SGAP, 2010. 176 p.

7. Kutafin O.E. *Rossijskij konstitucionalizm*. Moscow, Norma Publ., 2008. 544 p.

8. Minnikes I.A. Konstitucionno-pravovye zaprety v rossijskom prave. *Pravo, ego prime-*

nenie i realizaciya v epohu global'nyh vyzovov i menyayushchejsya real'nosti: materialy VI Tihookeanskogo yuridicheskogo foruma. Vladivostok, Izd-vo DVFU, 2021, pp. 399-402.

9. Minnikes I.A. Konstitucionno-pravovye zaprety: ponyatie, vidy, tekhnika izlozheniya. *Akademicheskij yuridicheskij zhurnal*, 2021, vol. 22, no. 3 (85), pp. 211-219.

10. P'yanov N.A. *Gosudarstvennoe regulirovanie i ego mekhanizm: uchebnoe posobie*. Irkutsk, Izd-vo Irkut. gos. un-ta, 2010. 151 p.

11. Habrieva T.Ya. Konstituciya Rossijskoj Federacii v fokuse sovremennoj konstitucionno-pravovoj doktriny (k 25-letiyu Osnovnogo zakona Rossii). *Zhurnal rossijskogo prava*, 2018, no. 12, pp. 5-17.

12. Cherdancev A.F. *Teoriya gosudarstva i prava: uchebnik*. Moscow, Yurist Publ., 2003. 395 p.

13. Chirkin V.E. Grazhdanskoe obshchestvo, konstitucionnye kollektivnye prava i obyazannosti. *Grazhdanin i pravo*, 2012, no. 5, pp. 3-16.

14. Chirkin V.E. Konstitucionnye obyazannosti: chelovek, grazhdanin, gosudarstvo i obshchestvo. *Grazhdanin i pravo*, 2011, no. 1., pp. 3-7.

15. Ebzeev B.S. *Chelovek, narod, gosudarstvo v konstitucionnom stroe Rossijskoj Federacii*. Moscow, Yurid. lit. Publ., 2005. 574 p.

Information About the Author

Илья А. Минникес, Doctor of Law, Professor, Baikal State University, Lenina St, 11, 664003 Irkutsk, Russian Federation, iaminnikes@yandex.ru, <https://orcid.org/0000-0002-3491-6661>

Информация об авторе

Илья Анисимович Минникес, доктор юридических наук, профессор, Байкальский государственный университет, ул. Ленина, 11, 664003 г. Иркутск, Российская Федерация, iaminnikes@yandex.ru, <https://orcid.org/0000-0002-3491-6661>